

УДК 321.01

ГЛУБИННОЕ ГОСУДАРСТВО ИЛИ СОЖИТЕЛЬСТВО ОЛИГАРХИЙ?**Трынкин Вадим Владимирович,**

доцент кафедры философии и теологии НГПУ им. К. Минина.

E-mail: putnikuprivala@rambler.ru

Аннотация

В статье сопоставляются понятие «глубинное государство» с понятием «олигархическое сожительство». Выявляются способы воздействий олигархий и «глубинного государства» на внутригосударственные и мировые политические процессы, весомость и дееспособность каждой из данных структур. Особая роль в статье отводится видам активности агрессивных олигархических режимов.

Ключевые слова: глубинное государство, олигархическое сожительство, суть, структура, способы воздействия.

THE DEEP STATE OR COHABITATION OF OLIGARCHS?**Trynkin Vadim Vladimirovich,**

Associate Professor of the sub-faculty philosophy and theology.

E-mail: putnikuprivala@rambler.ru

ABSTRACT

The article compares the concept of «deep state» and the concept of «oligarchic cohabitation». The ways of influence of oligarchy and «deep state» on domestic and world political processes are identified, the validity and effectiveness of each of these structures. A special role in the article is assigned to the types of activities of aggressive oligarchic regimes.

Keywords: the deep state, oligarchies cohabitation, the essence, structure, methods of influence.

В современной политологии популярно понятие «глубинное государство». Его сторонники убеждены, что есть некие тайные силы, вершащие дела в государстве. Страной рождения данного феномена считают Турцию, с конца XVIII века известную борьбой тайных обществ. В частности, одной из них была секретная структура, состоящая из военных (Тешкилят-и-Махсуса). Теорию глубинного государства (Deep State) подхватил и описал Б. Скотт в 2007 году в своей книге [10, с. 2007], им считался военно-промышленный комплекс США. Наиболее часто начал пользоваться понятием «глубинное государство» президент Д. Трамп. В России К. Коктыш связал появление данного явления с правлением

Генриха VIII, действиям которого препятствовала британская аристократия [4, с. 138]. У К. Коктыша приведено мнение М. Пиццутти [Pizzuti], связавшего «глубинное государство» с деятельностью финансовой олигархии. Сам К. Коктыш добавляет деятельность гражданской службы в Британии, характерной активной коррупцией [4, с. 145]. В целом, понятие «глубинное государство» не имеет устойчивого субъекта действия, никем не обозначена его чёткая структура, не прояснены виды его воздействия; оно не может быть государством, так как отдельные структуры не могут считаться системным институтом, поэтому его следует признать несовершенным.

По моему мнению, средством тайного воздействия на управленческие процессы должна считаться олигархия, но эта мысль нуждается в уточнениях. Платон связывает олигархию со строем правления, в котором властвуют богатые, вводящие свой имущественный ценз [9, 550d]. Аристотель также связывает олигархический строй с богатством и влиянием [1, 1161a]. В современности Я. Папэ считает олигархию «интегрированной бизнес-группой», характерной тесными связями, имеющей центр принятия решений [8, с. 25-26]. Но с центром принятия решений бизнес-группа больше похожа на централизованную структуру, а не олигархию. У А. Ослунда сущность олигархии троится: это и «бароны-разбойники» в США 1850-х годов; и рыцари средневековой Европы, взимавшие плату с проезжающих мимо их замков; и власть немногих [7, с. 3-4]. В таком виде сущность олигархии теряется. Р. Миллс связывает олигархию со связкой трёх структур – армии, бюрократии, юриспруденции, считая, что они широко разрослись. Хотя их развитие он видит в главенстве техники. Олигархия ею управляет, а она сама формирует их особенность [5, с. 28]. Позиция Р. Миллса предпочтительнее предыдущих, так как армия, бюрократия, юриспруденция причастны к управлению государством, но он не уточняет причин разрастания олигархии, а она существенна. Кроме того, Р. Миллс неоправданно ставит действия олигархии в зависимость от техники, так как техника всегда является только средством, но не субъектом и не деятельностью. Наконец, армия, бюрократия, юриспруденция являются политическими, а не социальными структурами.

Дж. Гэлбрейт относит к олигархии «планирующую систему» и «техноструктуру». Первая характеризует бюрократию правительства, вторая – бюрократию корпораций. В то же время, термин «техноструктура» связывается Гэлбрейтом с работой учёных и инженеров внутри корпорации [см. 3, с. 80]. Сами по себе бюрократия правительства и крупных корпораций является элементом олигархии. Термины для их обозначения, введённые Гэлбрейтом двусмысленны и несовершенны. Также Гэлбрейтом выявляется симбиоз бюрократий: правительства, министерств транспорта и обороны, важнейших промышленных корпораций («General Motors», («Lockheed», «Boing», «Groomer», «General Dominik's»). Гэлбрейт критикует узкое экономическое мышление, замечающее только торговые и финансовые олигархии, так как указанный им симбиоз полностью контролирует политику ценообразования в государстве [3, с. 64]. Дж. Гэлбрейтом отмечена также тесная связь и периодическая горизонтальная ротация представителей данных инстанций [3, с. 173-174]. Существенно добавление в число олигархии элементов правительства (с министерствами), оборонной и промышленных структур, значим и симбиоз, образуемый ими. Важен факт периодической ротации между представителями разных олигархий, хотя состав её компонентов гораздо шире. Критика экономического определения олигархии совершенно оправдана.

По моему разумению, сущность и мощь олигархии обусловлена её опорой на внутреннюю структуру хозяйства и структуру управления в любой стране. Данное строение может быть обозначено посредством выявления необходимых и достаточных областей деятельности внутри данных структур.

Для самосохранения целостного государственного организма необходима система внутренней координации и регуляции, так как без неё возникнет дезорганизация в межкорпоративных и межхозяйственных отношениях, в системе обмена. Однако стараниями наиболее властолюбивых правителей и их административных помощников система внутренней координации и регуляции преобразуется в систему управленческо-приказных действий.

Огромное значение имеет система защиты социума от внутренних и внешних опасностей, в противном случае государство может быть развалено изнутри или захвачено извне. Но теми же стараниями лиц в верховной власти система защиты социума от внутренних и внешних опасностей постоянно наращивает мощь вооружённых сил, а во внутренних отношениях преобразуется в структуру вооружённо-принудительного установления порядка.

Одних распоряжений власти и действий силовых структур недостаточно для верховного управления всеми управленческими структурами государства. С этой целью создаётся широко разветвлённая управленческо-административная служба, внедряющая правила действия чиновников, а также гражданского населения во всём государстве. Данная служба может помогать обществу, регламентируя отношение граждан к чиновникам, вплоть до правил их отзыва. Но она очень быстро приобретает односторонний вид обслуживания только самой системы управления.

Любое общество поддерживает внутренний порядок благодаря системе правил и норм. Эта система изначально была основана на законах и нормах божественного права [12, с. 111]. В ней наиболее распространённым было естественное, обычное, разумное [12, с. 123] типы права (последнее создавалось гуманными правителями и философами на основе божественного права и поисковой активности разума). Все они противостояли противоестественному праву, которым пользовались антигуманные элементы общества. Но очень скоро властолюбивые правители установили именно им пригодные правила и нормы с целью распространения своего влияния на всё общество. При этом юристы, служащие власти, использовали понятие «законы», характерное только для законов Божиих: если, мол, правители – это заместники Бога, то их установления также являются законами. Появилась и разрослась юридическая служба, создающая многочисленные законы в угоду правителю.

Без системы обеспечения материальных благ общество будет лишено возможности удовлетворения базовых потребностей и активного развития. В итоге данная система лишается своего всеобщего предназначения служить интересам общества, оказываясь в зависимости от воли властолюбивых правителей. Промышленность работает в основном на изготовление оружия и на создание амуниции для нужд армии. Тем же в своём развитии в первую очередь занимается наука.

Любое разделение труда влечёт за собой производство избытка и необходимости его сбыта, что приводит к системе обмена и знаковых эквивалентов товаров, развивающихся до уровня системы финансов. Но её общественное предназначение также трансформируется во властный порядок взимания налогов, манипуляции со ставкой процента центрального банка и с курсом валюты. В итоге все данные системы, необходимые общества, служат только верховной власти.

Само по себе деление внутренней государственной жизни на наиболее значимые области деятельности ещё не свидетельствует о возникновении олигархий. Их появление обусловлено тысячелетним ростом пирамиды власти, нарастания уровней властно-чиновничьей иерархии. Очень высокая пирамида управления превращает лиц на её верхних ступенях чуть ли не в небожителей.

Взросшая над той или иной областью/отраслью деятельности, пирамида власти/управления словно впитывает в себя огромный созидательный и регулятивный

потенциал, присущий каждой сфере. Группа лиц на её вершине становится, таким образом, непризнанными императорами своих областей деятельности, обладающими невиданной властью и огромным богатством всех производительно-финансовых сил, создаваемых миллионами людей.

Помимо проблемы общего строения олигархической пирамиды существенна проблема выявления статуса конкретных категорий людей, становящихся олигархами. Дело в том, что в любой структуре управления (государством ли, крупной корпорацией ли) всегда существует проблема соотношения высшего управленческого лица и его ближайших помощников. Кто из них должен быть отнесён к олигархам?

В своей ранней работе мной был сформулирован вывод, что высшая олигархическая структура образуется из помощников высших управленцев [11, с. 209-210]. В то время на меня произвёл большое впечатление разбор Ш.-Л. Монтескьё роли майордома при королевском дворе. Основным в его описании является то, что майордомы изначально были главными помощниками короля в управлении дворцом, страной, войском в военных походах и сражениях. Этим высшим помощникам поручалось вести учёт титулов, должностей, наград, земель, строений, людей и т.п. Таким образом, майордом непосредственно влиял на перераспределение иерархически-властных приоритетов, так как любое пожалование должностью, титулом или феодем приводило к своеобразному перераспределению иерархии полномочий во власти. Майордом, обладая этой информацией и, отчасти, манипулируя ею, некоторым образом возвышался над любым знатным лицом в королевстве. Но короли не вечны – одни болеют, уходят в мир иной; другие нарождаются. Во все эти периоды майордом как бы автоматически становится главным лицом во власти и государстве. Это, со ссылкой на мнение историков, и сообщает Монтескьё: короля держали во дворце, словно в тюрьме, показывая его народу только раз в году. Все ответы послам, все указы, исходящие от имени короля, создавались майордомами. Таким образом, короли были подчинены майордомам, а те ими управляли [6, с. 209-210]. Да простят мне аналогию, но не та ли ситуация возникла в России в период беспомощности Б. Ельцина, когда словно из ничего резко возвысилась фигура Б. Березовского? Впоследствии мной было учтено эмпирическое наблюдение над соотношением министров и их главных помощников, а также проведён соответствующий теоретический анализ: министров часто меняли на своих постах, особенно, в нестабильной политической обстановке, так что новое лицо вынуждено было быть дилетантом в чужой области. Наоборот, высшие помощники, будучи добротными профессионалами, фактически исподволь управляли министерствами. В 90-е годы XX века мной и была создана модель олигархии, состоящей из помощников отраслевых управленцев: военных, бюрократов, юристов, промышленников, торговцев и идеологов (с олигархами-демагогами) [11, с. 236]. Она была действенна в отношении к слабым правителям, коих немало даже в современности (М. Санду, Л. Траасс, А. Бербок, О. Шольц, Дж. Байден и т.п.). В то время возник вывод: тайными силами в государстве, обладающими главными рычагами власти, являются высшие помощники правителей, которые и могут именоваться олигархами. Он отчасти верен и в современности: в США, помимо ВПК и разведслужбы, сильна администрация президента, практически беспрепятственно действуют суды, используют трансграничный вид воздействия транснациональные корпорации, а также финансовые структуры данной страны. Но данный вывод натолкнулся на факты из политической практики, свидетельствующие о том, что опрометчиво пробрасывать мимо внимания действия сильных правителей. В истории и современности таковых немало: И. Сталин, У. Черчилль, де Голль, В. Путин. Неужели их значимость столь незначительна, что всеми действиями управляет олигархия? Я был вынужден отрицательно ответить на данный вопрос и выделить их значимость особо. Таким образом, во всех случаях следует разделять сильное и слабое президентское

правление, отчего состав олигархий может различаться. В самом общем виде, при сильном президенте, может быть следующий состав олигархий: доминатократия¹ (власть правителя), фортократия² (власть высших военных), бюрократия³ (власть высших администраторов), юстократия⁴ (власть высших руководителей юстиции, законодательства), плутократия⁵ (власть высших руководителей промышленности), коммерцекратия⁶ (власть высших руководителей финансовой сферы), которые в совокупности образуют межкорпоративное олигархическое сожительство. Их значимость и действия наиболее эффективны из-за их высокого профессионализма и силы влияния на решения своих руководителей. Связка олигархий представляет собой сожительство потому, что большой дружбы между властвующими олигархами обычно не существует: всегда сохраняется проблема главенства в совокупной олигархической структуре и борьба за него. Однако все олигархи крепко сплочены и едины в связи с принуждением подавляющей части населения государства, так как они чувствуют постоянное напряжение со стороны множества граждан, всеми средствами сопротивляющимися их несправедливому воздействию. Кроме того, национальные олигархи отчасти сплочены в связи с противостоянием олигархам других государств. Сами представители олигархии, будучи отдалёнными от общества высокой пирамидой власти и управления, ощущают себя представителями высшей касты, едва ли ни лицами голубой крови (достаточно вспомнить Ж. Барреля с его высказыванием о «Европе-саде», вокруг которой простираются джунгли и копошатся люди-звери).

По-своему высшее положение олигархий отразили основатели теории элит Г. Моска, В. Парето, Р. Михельс, М. Острогорский. Хотя существует противоположное мнение о владельцах и распорядителях пирамид власти, идущее со времён Платона: в связи с необходимостью непрерывной борьбы за карьерный рост, на властных вершинах нередко оказываются далеко не самые выдающиеся люди; наоборот, в постоянной гонке за всё большую власть выживают наиболее нечистоплотные и коварные. Разумеется, во всякой закономерности всегда есть исключения, тем более, что истории и современности известны сильные правители, гуманно управляющие страной и того же требующие от своих подчинённых. В любом случае, вопрос об элитарности олигархий является спорным, так как подлинной элитой народ считает обычно высококлассных профессионалов, посвящающих себя служению общества.

Если чётко зафиксировать, что главной управленческой и действующей инстанцией является межкорпоративное сожительство олигархий, всегда без особого труда можно выявить ту или иную агрессивную олигархию, или связку наиболее агрессивных олигархий, дезорганизирующих мировой порядок. Это обстоятельство отчасти замечает Р. Миллс. Он обращает внимание на типичное положение дел в верховных структурах власти, когда обозначенные им олигархии (армия, бюрократия, юриспруденция) не только централизуются, но и расширяются, вследствие чего размах их деятельности выходит далеко за пределы государственных границ, приобретая всеобщий характер. В результате решения «горстки крупных корпораций», полагает он, эти корпорации начинают активно воздействовать не только на экономические, но и на политические, и военные события во всем мире. В частности, на политической и экономической деятельности активно сказываются решения военного ведомства. В то же время, политические решения воздействуют на военные программы и деятельность в экономике [5, с. 29-30]. Действительно, олигархии наиболее агрессивных правительств (не скажу государств)

¹ Dominator (лат.) – правитель. Kratos [греч.] – власть.

² Fortis [лат.] – сильный. Kratos [греч.] – власть.

³ Bureau [франц.] – канцелярия, бюро. Kratos [греч.] – власть.

⁴ juris [лат.] – закон. Kratos [греч.] – власть.

⁵ Plutos (греч.) – богатство. Kratos (греч.) – власть.

⁶ Commercium [лат.] – торговля. Kratos [греч.] – власть.

воздействуют на мировой порядок каждая по-своему. Например: 1). Распоряжения президента США и его администрации должны исполнять, как считалось до начала СВО, руководители всех стран мира, даже если они с ними не согласны. Военное ведомство данной страны покрыло военными базами большинство стран планеты; корабли и самолёты США появляются практически во всех морях и океанах, находящихся далеко за пределами зоны их непосредственных интересов; спутники обеспечивают слежение за любым изменением в военных действиях в любой точке земного шара. Административные структуры гегемона обязывают правительства планеты служить созданными ими правилам, хотя их не утверждала ни одна межгосударственная структура. Юрисдикция главных законодательно-судебных органов гегемона распространяется, вопреки всем мировым стандартам, на все соответствующие структуры в мире, и лишь некоторые страны, вроде России, Китая и ряда других, им не подчиняются. Транснациональные корпорации США распространяют своё влияние на все континенты и на большинство стран мира. Финансовая система гегемона (включая действия МВФ, мировой банк, FED, мировые биржи) превратилась в инструмент мирового политического давления на неудобные страны.

В результате на планете не осталось ни одной сколько-нибудь значимой области деятельности, которая ни контролировалась бы и ни испытывала бы на себе воздействия межкорпоративного олигархического сожительства США. Одновременно возникают аналогичные структуры между близкими по целям олигархиями из разных стран, в данном случае – между США, Британией, Канадой, Австралией, НАТО; к ним периодически присоединяются олигархии иных, идеологически близких им стран. В этой связи, в мире появилась и активно действует система политического господства мощнейшего агрессивного олигархического сожительства – она представляет собой центральную особенность нашего времени.

Сама страсть олигархий гегемона к мировому господству возникла не случайно, так как на протяжении двух предыдущих столетий на планете расцветало пиратское рабовладение, которое совершали предки современных олигархов. Ныне оно вошло в плоть и кровь текущего поколения олигархов, которое в новых формах распространило его на весь мир.

Нельзя не отметить, что активное военное противостояние России данному олигархическому блоку вдохнуло уверенность в широкий круг стран, ранее считавшихся колониями. Данное противостояние привело к развёрнутому освободительному движению в отношении к господству мировой агрессивной олигархии. Скорей всего, это новое развёрнутое движение в итоге крепко потеснит данное олигархическое сожительство, лишив его большей части завоеваний прошлого владычества.

Свою особую роль в современных межгосударственных конфликтах во многом сыграла глобализация. З. Бауман её возникновение связывает с великим расколом (понимая под ним распад военно-блоковых структур НАТО и «Варшавского договора»). Процессы глобализации, по его мнению, проникли внутрь государственного суверенитета каждой из стран, пошатнув три их основы, к которым Бауман относит военную, экономическую и культурную самостоятельность. Ему кажется также, что в каждом государстве исчезла возможность самообеспечения. Стремясь сохранить внутренний порядок и законодательство, государства вновь принялись искать союзы, типа НАТО и Евросоюза, способные поддержать их суверенитет. Более того, осознанно двигаясь к утрате собственной государственности, небольшие государства устремились к уже переполненной штаб-квартире ООН, чтобы открыть в ней своё представительство [2, с. 93-94]. 1.1. Период глобализации зарождался постепенно с разрастанием главных типов олигархий – управленческой, военной, бюрократической, юридической, производственной и

финансовой. Хотя теоретическое сознание обратило внимание только на расширение промышленного и финансового влияния крупнейших стран Запада. Действительно, на поверхности экономических отношений легко было зафиксировано разрастание западных корпораций до уровня ТНК, мировых банков и бирж; распространивших своё влияние по всему миру. Но мало кто из теоретиков обратил внимание на важнейшее условие, позволяющее укрепляться и расширяться промышленно-финансовым сферам гегемона. Этим условием была и пока остаётся военная мощь США, где исподволь, где напрямую обеспечивающая господство и распространение разных форм капитала. Именно данной мощью, и ничем иным, можно объяснить удивительное терпение кредиторов правительства США в то время, когда государственный долг данной страны преодолел планку в \$35 трлн. Не стоит оставлять без внимания и административно-бюрократических правил данного сожительства олигархий, имеющих трансграничный характер. Ещё более активна законодательно-судебная сфера США, обязывающая исполнять собственные решения всем структурам, принадлежащим к другим странам мира. Например, судебные решения гегемона приводили к задержанию граждан России в разных формально нейтральных странах, из которых россияне перенаправляли в Америку. Таким образом, глобализация, в отличие от расхожего мнения, имеет многофункциональный характер, воздействуя на государства планеты всеми основными ресурсами главенствующих агрессивных олигархий. Основная цель глобализации уже озвучена руководством России – это осуществление политики неокOLONIALИЗМА. Ради этой цели создаются с виду безобидные экономические теории «Открытого общества», или рыночного фундаментализма. Хотя реальное воздействие на многие страны мира, повторю, оказывают агрессивные олигархические структуры

Помимо воздействия на страны мира со стороны агрессивных олигархий западных стран, ими развязываются многочисленные межгосударственные конфликты. В 2023 году предпринимались попытки со стороны олигархий гегемона к столкновению Китая с Тайванем. Лишь выдержанная политика Китая не привела к развязыванию военного конфликта в этой части мира. Ныне совершенно очевидна попытка агрессивных олигархий Запада уничтожения России, разделения её на части и получения доступа к её богатейшим сырьевым ресурсам. С этой целью резко возросла напряжённость со стороны олигархий гегемона по всему периметру государств, окружающих Россию. Вследствие активной поддержки со стороны олигархий США, олигархии Германии, Франции, Польши, Дании, небольших государств Прибалтики, малоразвитой Молдовы, включились в подготовку к военным действиям против России. Только благодаря уверенной политике руководства России, активному развитию оборонного комплекса, сплочённости и активизации большинства населения страны, замысел западных олигархий не только не удался, но российские войска шаг за шагом освобождают от фашистской накипи земли Украины.

Пока военные действия на Украине ещё продолжаются, резко активизировалось политическое руководство и олигархия Израиля, развязав уничтожающие военные действия на землях Палестины. Эти военные акции оказались настолько губительны для палестинского народа, что против агрессии войск Б. Нетаньяху выступили народы практически всех стран мира. Но у данного политика была и остаётся мощная поддержка со стороны олигархий США, активно помогающих Израилю вооружением и финансами. Не будь данной поддержки, руководство Израиля не рискнуло бы осуществлять масштабные военные действия. А они в настоящее время распространились на Ливан и значительно затронули авторитет Ирана убийством лидера палестинского движения, прибывшего в данную страну.

Выводы: если применять при анализе наиболее напряжённых событий на планете не малопонятное словосочетание «глубинное государство», а вполне конкретные

многосоставные олигархии тех или иных стран, всегда можно в исследовании дойти до уровня отдельных областей деятельности и даже конкретных олигархов, осуществляющих те или иные деструктивные действия в мире. Станут доступны анализу и виды сожительства тех или иных олигархий, близких по замыслам и интересам, которые дестабилизируют положение на планете. В противном случае нередко будут звучать пространные вопросы: кто управляет той или иной страной, кем замышляется и осуществляется агрессивный замысел?

Список литературы:

1. Аристотель. Соч. В IV тт. – Т. IV. – М., 1984.
2. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / Пер. с англ. – М.: Издательство «Весь Мир», 2004. – 188 с.
3. Гэлбрейт Дж. К. Экономические теории и цели общества. – М.: Прогресс, 1979. – 408 с.
4. Коктыш К., Сергеев В. Рождение глубинного государства. // Polis. Political Studies. 2024. No. 1. P. 134-148. / DOI: 10.17976/jpps/2024.01.10
5. Миллис Р. Властвующая элита. – М.: Издательство иностранной литературы, 1959. – 544 с.
6. Монтескье Ш. Избранные произведения. О духе законов. – М., 1955.
7. Ослунд А. Сравнительная олигархия: Россия, Украина и США // <https://strana-oz.ru/2005/1/sravnitel'naya-oligarhiya-rossiya-ukraina-i-ssha> (проверено 01.08 2024).
8. Паппэ Я. Ш. «Олигархи»: Экономическая хроника, 1992-2000. – М.: ГУ-ВШЭ, 2000. – 232 с.
9. Платон. Государство. / Платон. Соч. в 3-х тт. – Т. 3. Часть I. – М.: Мысль, 1971.
10. Скотт Беркли «Дорога к 9/11: богатство, империя и будущее Америки» // University of California Press, Sep 4, 2007. – History. – 432 p.
11. Трынкин В. Архитектоника власти (или о том, как избежать государственной близорукости). – Нижний Новгород: Нижегородский областной совет народных депутатов, 1993. – 247 с.
12. Трынкин В. В. Мерцания правового поля. – Москва: Изд-во «Спутник +», 2020 г. – 692 с.

References:

1. Aristotle. Op. in the IV vv. – Vol. IV. – M., 1984.
2. Bauman Z. Globalization. Consequences for man and society / Translated from English – M.: Publishing house "The Whole World", 2004. – 188 p.
3. Galbraith J. K. Economic theories and goals of society. – M.: Progress, 1979. – 408 p.
4. Koktysh K., Sergeev V. The birth of the deep State. // Polis. Political Studies. 2024. No. 1. P. 134-148. / DOI: 10.17976/jpps/2024.01.10
5. Mills R. The ruling elite. – M.: Publishing House of Foreign Literature, 1959. – 544 p.
6. Montesquieu Sh. Selected Works. To the spirit of the law. – M., 1955.
7. Oslund A. Comparative oligarchy: Russia, Ukraine and the USA // <https://strana-oz.ru/2005/1/sravnitel'naya-oligarhiya-rossiya-ukraina-i-ssha> (accessed 01.08 2024).
8. Pappe Ya. Sh. "Oligarchs": Economic Chronicle, 1992 -2000. – Moscow: Higher School of Economics, 2000. – 232 p.

9. Plato. State. / Plato. Op. in 3 vols. – Vol. 3. Part I. – M.: Thought, 1971.
10. Scott Berkeley "The Road to 9/11: Wealth, Empire and America's Future" // University of California Press, Sep 4, 2007 - History - 432 p.
11. Trynkin V. Architectonics of power (or how to avoid state myopia). – Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Regional Council of People's Deputies, 1993. – 247 p.
12. Trynkin V. Shimmer of the fields the low. Moscow: publishers «Sputnik +», 2020 г. – 692 p.